

DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-24-32
УДК 331.25

И. В. Шугаева

Коэффициент замещения как экономический показатель эффективности пенсионной системы

В статье рассмотрены пути реформирования пенсионной системы и выделены направления регулирования пенсионного возраста, опираясь на целевые ориентиры Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ¹, которые в дальнейшем могут быть достигнуты только путем повышения пенсионного возраста. Экономическая сущность коэффициента замещения вытекает из экономической составляющей самой трудовой пенсии. Автор рассматривает коэффициент замещения как главный целевой ориентир, который относится к сфере государственной политики и должен решаться с приоритетным учетом интересов развития пенсионной системы. С помощью пенсионной формулы дается попытка осуществить повышение уровня пенсионного обеспечения действующим и будущим пенсионерам и рассмотреть ее как универсальный инструмент реформирования пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсионная система, трудовая пенсия, коэффициент замещения, пенсионная реформа, Стратегия пенсионной реформы, пенсионный возраст, потребительская корзина.

Введение. Начиная с конца XX века проблема старения населения затрагивает не только социальные, но и экономические проблемы, которые приводят в свою очередь к возрастанию «коэффициента зависимости» пожилых граждан по отношению к трудоспособному населению, что влечет за собой определенную нагрузку [Гонтмахер, 2012. С. 22–29].

Одной из основных проблем социально-экономической сферы в России является реформирование пенсионной системы. Стабильное развитие любого общества является выполнением ряда важнейших функций, которые удовлетворяют потребности граждан (пенсионеров) и поддерживают их на уровне социально-экономической защищенности. Важнейшей частью государственной политики является благосклонное отношение к гражданам старшего поколения. В процессе старения потребности индивида меняются и поэтому должны непосредственно учитываться при планировании и реализации пенсионной системы. В

нынешних условиях остаются пробелы функционирования экономического механизма пенсионной системы в целом, что негативно влияет на социально-экономическое обеспечение страны [Гасиева, 2017. С. 65–68].

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, системный, сравнительный и экономический анализ.

Цель исследования заключается в комплексном изучении реформирования пенсионной системы на основе целевых ориентиров Стратегий долгосрочного развития пенсионной системы РФ¹ (далее – Стратегия).

Авторская гипотеза исследования заключается в представлении коэффициента замещения как показателя эффективности развития пенсионной системы.

Научная новизна исследования заключается в использовании «пенсионной формулы» как универсального инструмента, способствующего достижению устойчивости пенсионной системы.

¹ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. №2524-р // Российская газета 2012, 28 декабря.

Ирина Владимировна Шугаева – канд. социол. наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136). E-mail: irina.shugaeva.74@mail.ru

Направления реформирования пенсионной системы. В любом развитом государстве основу социальной политики составляют правовые и экономические нормы, с помощью которых происходит обеспечение и предоставление определенным категориям гражданам материальной поддержки. Реформирование пенсионной системы в РФ в настоящее время обусловлено необходимостью адаптации к происходящим изменениям с позиции макроэкономических и демографических показателей. Большинство экономистов сходятся во мнении, что в бюджетно-финансовой политике происходят кардинальные изменения, которые затрагивают все направления экономики. Делая акцент в сторону развития пенсионной системы, можно наблюдать некий «социально-экономический» пессимизм, причиной которого является торможение инновационного развития в целом. Необходимо отметить, что причины неэффективности пенсионной системы заключаются в образовавшемся разрыве между пенсией, стажем и размером заработной платы. Пенсионная система непосредственно увеличивает налоговую нагрузку на бизнес и на доходы граждан, которые могут вырасти до 15%. Несомненно, повышение пенсионного возраста в России считается оправданным, иначе бы по мнению экономистов ежегодно Россия несла бы потери ВВП – 0,5%. Автор соглашается с мнением Л. П. Никоновой о том, что «одним из главных направлений реформирования пенсионной системы является увеличение поступления в Пенсионный фонд» [Никонова, 2015. С. 64–67]. Основные направления реформирования пенсионной системы по мнению вице-премьера Т. А. Голиковой, должны сводиться к объединению государственных внебюджетных фондов и формированию одной государственной системы. Это позволит рассмотреть данную программу как один из вариантов преобразования Пенсионного фонда².

В процессе формирования самой пен-

сионной системы (далее – ПС) происходит непосредственное взаимодействие нескольких участников самого процесса (страхователи, страховщики и застрахованные лица). Между этими участниками возникают социально-экономические противоречия, которые характеризуют определенные разногласия относительно друг друга. В связи с этим объективно оценить деятельность пенсионной системы возможно только с позиции одной из сторон-участниц. Застрахованное лицо как экономический субъект является главным участником всего процесса формирования системы, поэтому для него непосредственным критерием будет служить уровень достойного обеспечения при наступлении страхового случая, к которому можно отнести: инвалидность, старость, потерю кормильца и т. д. С нашей позиции, под достойным уровнем жизни мы всегда рассматриваем прожиточный минимум, который должен быть приближен к либерально-рыночным условиям, в который войдут все виды платных медицинских услуг, а также все затраты, связанные с уходом и повышенным налогообложением и т. д. Потребительская корзина пенсионера в нынешних условиях не соответствует определенным требованиям.

Потребительская корзина Росстата существенно отличается от рекомендованной Министерством здравоохранения РФ. Состав потребительской корзины на 2019–2020 гг. регламентируется положениями, установленными ФЗ № 227³. За последние семь лет пересмотр продуктового набора не производился. В новой структуре потребительской корзины продовольственные товары занимают 37,31%, непродовольственные товары – 37,13%, услуги – 25,56%.

Поскольку пенсионное обеспечение является одним из видов государственного социального страхования, то непосредственно важна взаимосвязь определенных показателей. Общая численность пенсионеров в РФ по данным Росстата на 2019 г. составила 46 480 тыс. человек, что

² Минтруд подготовил проект объединения внебюджетных фондов по распоряжению Голиковой // Зеленая правда. 24.05.2019. URL: <https://greentruth.ru/meropriyatiya/interesnoe/mintrud-podgotovil-proekt-obedineniya-vnebyudzhethnyx-fondov-po-rasporyazheniyu-golikovoj/>

³ Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03.12.2012 № 227-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/

характеризуется увеличением лиц пенсионного возраста по сравнению с 2017 г. (771 тыс.чел).

В данной работе автор отмечает, что для более эффективного развития пенсионной системы на Западе применяется показатель – коэффициент замещения (соотношение среднего размера пенсии с размером средней заработной платы). Поэтому на данный момент возникает необходимость решать вопрос о выборе показателя для застрахованного лица, поскольку в наших условиях применение показателя «замещения» может привести к недостоверным результатам. Методы исчисления коэффициента замещения различны, так как в разных странах в методику расчета могут быть включены все виды выплат, либо только обязательства в рамках государственной ПС, поэтому в международной практике данный показатель не может быть универсальным мериллом для всех. По мнению А. К. Соловьева «коэффициент замещения на сегодняшний день принят как показатель эффективности функционирования пенсионной системы по отношению к объекту пенсионной системы – застрахованному лицу» [Соловьев, 2017. С. 139–153].

Коэффициент замещения рассчитывается для лиц пенсионного возраста, поэтому установленный нормами Международной организацией труда (далее – МОТ) «коэффициент замещения» должен обеспечиваться не менее чем 50% работающих по найму защищаемых лиц. Например: если рассматривать приемлемый уровень в долгосрочной перспективе, то очевидно, что для поддержания трудовых пенсий на сегодняшний день недостаточно страховых источников. По данным Федеральной службы статистики в среднем по стране «коэффициент замещения» трудовой пенсии по старости составляет – 36,2%. При сохранении нынешней пенсионной системы можно говорить о том, что к 2030 г. прогнозируется падение примерно до – 25%, а уже к 2040 г. и того меньше⁴.

Для успешного функционирования ПС необходимо включение всех социально-

экономических показателей, которые непосредственно влияют на формирование самой системы. Пенсионный возраст исчисляется как функция от численности населения [Соловьев, 2017. С. 139–153]. Эту формулу можно использовать для развития и определения пенсионного возраста с учетом целевых ориентиров Стратегии до 2030 года.

$$N(v) = \sum_{i=v}^{\infty} n_i = g(v), \text{ где} \quad (1)$$

n_i – численность населения в возрасте i лет;

v – возраст.

Пенсионная формула, которая начала работать с 2015 г., применяется на основе пенсионных коэффициентов, и формируется она за счет пенсионных баллов (начисления с «белой» зарплаты) умноженных на стоимость баллов (баллы устанавливаются только государством и увеличиваются на уровень не ниже инфляции) плюс фиксированная выплата (аналог трудовой пенсии) и плюс накопительная пенсия (формируется за счет добровольного отчисления).

С точки зрения автора, «пенсионная формула» в Стратегии заняла первое место в современных макроэкономических расчетах, которая решает одну главную задачу: «...исчисление размера трудовых пенсий происходит только из количественной оценки пенсионных прав, которые сформировались у застрахованного лица за весь трудовой период его жизни...». Однако решение этой задачи требует определенных условий, которые должны четко излагаться в правовых нормах государственной пенсионной программы. В приложении 4 к Закону о страховых пенсиях, максимальное значение индивидуального пенсионного коэффициента рассчитано за соответствующий календарный год⁵ (табл. 1).

Экономические параметры развития страны должны быть направлены на главные потребности самой пенсионной системы. Государство, непосредственно выполняя свои обязательства, предоставляет гарантии, которые должны обеспечивать достойную пенсию гражд-

⁴ Официальный сайт пенсионного фонда URL: <http://www.pfrf.ru/>

⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях»// Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст. 6965.

Таблица 1

Максимальное значение индивидуального пенсионного коэффициента за соответствующий календарный год

Год	Минимальный стаж	Минимальная сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов	Для застрахованных лиц, за которых страховые взносы на формирование накопительной пенсии не начисляются и не уплачиваются	Для застрахованных лиц, за которых страховые взносы на формирование накопительной пенсии начисляются и уплачиваются
2015	6	6,6	7,39	7,39
2016	7	9	7,83	7,83
2017	8	11,4	8,26	5,16
2018	9	13,8	8,70	5,43
2019	10	16,2	9,13	5,71
2020	11	18,6	9,57	5,98
2021	12	21	10,00	6,25
2022	13	23,4	10,00	6,25
2030	14	25,8	10,00	6,25

Источник: составлено автором по данным⁴.

данам своей страны. Для этого можно посмотреть успешную практику пенсионных систем экономически развитых зарубежных стран, которые опираются на международные нормативные акты, Конвенцию МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения»⁶. Данная практика показывает, что необходимо развивать пенсионную систему в направлении главного достижения 40%-ного коэффициента замещения (табл. 2).

Поскольку коэффициент замещения является ключевым показателем, который может демонстрировать эффективность функционирования пенсионной системы, то его числовое значение будет зависеть от первоначального установленного законодателем нормативного уровня замещения.

Учитывая различные методологические подходы применительно к использованию коэффициента замещения, возникает проблема в необъективности и в некорректности самой методологии, поскольку это приводит к искажению информации и результатов реформирова-

ния пенсионной системы в целом.

Необходимо рассматривать коэффициент замещения как главный критерий, который определяет всю составляющую пенсионного обеспечения, поскольку данный показатель позволяет обеспечивать баланс между доходами неработающих пенсионеров и трудоспособных граждан, а также компенсировать заработок, утрачиваемый в связи с прекращением работы.

Ключевое положение Стратегии - пенсия с коэффициентом замещения в 40% у всех граждан должна формироваться в солидарной системе. Предусмотренный Стратегией коэффициент замещения, определяется по формуле:

$$КЗ = \frac{П_{норм}}{СЗП} = \frac{ИПК_{норм} \times СПК + ФВ}{СЗП}, \text{ где} \quad (2)$$

СЗП-среднемесячная номинальная заработная плата в экономике;

Пнорм- пенсия по старости при нормативном стаже и зарплате, равной СЗП;

ИПКнорм – сумма индивидуальных коэффициентов пенсионера, заработанная застрахованным лицом за нормативную

⁶ Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения». (Вместе с «Международной стандартной промышленной классификацией всех отраслей хозяйственной деятельности») // Консультант Плюс. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=16217;dst=0;ts=148FBF0CAD39F7F3DA1_58C8FC2AA1FE8;rnd=0.9915593164041638. 5

Таблица 2

Коэффициент замещения, %

Страны	Обязательное пенсионное страхование		
	0,5	1	1,5
Размер заработка (по отношению к среднему)			
Канада	61,18	38,88	25,92
Чили	60,04	44,85	41,78
Чехия	80,21	50,23	37,36
Дания	120,57	79,68	66,05
Эстония	60,24	48,05	43,98
Финляндия	66,43	57,77	57,77
Греция	95,71	95,71	95,71
Венгрия	75,84	75,84	75,84
Исландия	144,92	96,93	64,54
Италия	64,54	64,54	64,54
Мексика	57,46	30,95	29,60
Нидерланды	93,03	88,14	86,51
Польша	58,99	58,99	58,99
Испания	81,18	81,18	81,18
Швеция	68,26	53,81	68,69
Швейцария	65,16	57,92	40,88
Великобритания	53,82	31,91	22,55
США	51,72	39,43	35,33

Источник: составлено автором по данным [Соловьев, Донцова, 2018].

продолжительность страхового стажа;

СПК – стоимость одного индивидуального коэффициента пенсионера;

ФВ – фиксированная выплата к страховой пенсии.

Поскольку накопительная пенсия существенно влияет на размер трудовой пенсии, то коэффициент замещения будет рассматриваться для страховой пенсии, включая фиксированную выплату. Представить ее можно как сумму коэффициента замещения для страховой пенсии по старости и коэффициента замещения для фиксированной выплаты к ней. Расчет пенсионного возраста для достижения размера трудовой (страховой) пенсии по старости – не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера. Пенсионные права граждан выражаются через сумму его индивидуальных коэффициентов:

$$\text{ИПК}_{\text{норм}} = \frac{\text{СЗП}}{2,3\text{СЗП}} \times 10 \times \text{стаж}_{\text{норм}} = \frac{10}{2,3} \times 35 \approx 152,17, \text{ где} \quad (3)$$

2,3 СЗП – верхняя граница дохода, на который начисляются страховые взносы. Если численность занятых в экономике

не изменяется, то с помощью индивидуальных коэффициентов можно рассчитать пенсионный возраст для мужчин и женщин при условии, что он остается неизменным (табл. 3).

Если же повышение будет сопровождаться увеличением уровня занятости, то соответственно увеличивается и продолжительность стажа. По коэффициенту замещения пенсионный возраст составит примерно к 2020 г. – 57 лет, а к 2030 г. – 63 лет, что является в настоящее время более реальным значением. Учитывая гендерные аспекты пенсионного возраста – разница варьируется в пределах трех лет. Утвержденная Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р, направлена на совершенствование формирования пенсионных прав, тарифно-бюджетной политики и реформирование института досрочных пенсий.

В этой связи необходимо сделать акцент на «актуарной оценке» долгосрочной устойчивости бюджета Пенсионного фонда России. Как показывает мировая

Таблица 3

Расчет возраста выхода на пенсию для обеспечения коэффициента замещения на уровне 40% (без роста занятости)

Показатели	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2040 г.	2050 г.
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата в экономике, руб.	34 030	45 926	60 825	79 560	133 963	219 915
Численность пенсионеров в возрасте 55–60 лет и старше, млн. чел	31,9	35,7	37,1	37,9	40,2	42,3
Размер индексаций: фиксированной выплаты						
в том числе с 1 февраля	0,114	0,040	0,040	0,040	0,040	0,040
страховой пенсии	0,114	0,040	0,040	0,41	0,049	0,051
в том числе с 1 февраля	0,114	0,040	0,040	0,040	0,040	0,040
с 1 апреля	0,000	0,000	0,000	0,001	0,008	0,011
на начало года:						
Фиксированная выплата, руб.	3935	5187	6311	7678	11366	16824
СПК, руб.	64,1	84,8	103,2	125,6	214,4	332,1
в среднем за год:						
Фиксированная выплата, руб.	4343,2	5377,4	6542,4	7959,9	11782,6	17441,1
СПК, руб.	70,8	87,9	107,0	130,2	223,7	347,1
ИПК _{норм} , ед.	152,17	152,17	152,17	152,17	152,17	152,17
Коэффициент замещения по действующему законодательству, %	44	41	38	35	34	32
по фиксированной выплате	13	12	11	10	9	8
по страховой пенсии	32	39	27	25	25	24
Коэффициент замещения при повышении возраста, %	44%	41%	40%	40%	40%	40%
Численность пенсионеров при повышении возраста, млн чел.	31,9	35,7	34,0	31,5	32,8	31,7
Необходимый пенсионный возраст, лет	57	57	59	61	61	63

Источник: составлено автором по данным [Соловьев, Попов, 2016. С. 42–55].

практика, экономическая и социальная справедливость пенсионного обеспечения может быть достигнута только тогда, когда, реализуются базовые принципы, отражающие уникальность социальных страховых систем (принцип эквивалентности пенсионных прав и пенсионных обязательств; принцип солидарного рас-

пределения) [Соловьев, Донцова, 2013. С. 21–31].

В связи с этим можно говорить о том, что Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы решает ряд задач, которые направлены на достижение приемлемого уровня пенсий для среднего класса; повышение эффек-

тивности накопительной составляющей пенсионной системы; формирование баланса между формируемыми правами и источниками их финансирования; помощь страховой нагрузки для работодателей; минимального дохода пенсионера не ниже прожиточного уровня; развития системы, которая формируется из трех уровней: базовой, корпоративной пенсии и частной пенсии (табл. 4).

Автор статьи рассматривает переход на трехуровневую пенсионную систему как наиболее перспективный вариант развития процесса преобразования пенсионной сферы. Эффективность пенсионной системы предусматривает сочетание интересов работников, государства и экономики в целом.

Корпоративное пенсионное обеспечение в 2020 г. зависит, прежде всего, от кадровой политики организации и ее финансового потенциала. Положительные моменты корпоративных программ заключаются в решении социальных задач путем создания для работников дополнительного источника дохода, заботы компании о сотрудниках и закреплении своего профессионального статуса.

Государство предоставляет каждому гражданину возможность самостоятельно сформировать будущие пенсионные выплаты, поэтому рассматривается третий уровень пенсионной системы (частная

пенсия). Положительными моментами данной системы является то, что экономический субъект вправе получить не только пенсию по старости, но и негосударственную пенсию, при чем пенсионные реформы не затронут размер пенсии.

При успешном сценарии развития можно констатировать, что к 2030 г. расчеты трехуровневой системы позволят выйти на коэффициент замещения примерно в 60–70% утраченного заработка, особенно это коснется субъектов со средним и высоким уровнем дохода.

Заключение. В рамках данной статьи автор акцентирует внимание на том, что коэффициент замещения является ключевым показателем в развитии пенсионной системы. Рост «возрастного поколения» вносит свои коррективы в социально-экономические показатели, в связи с чем происходит существенное увеличение затрат на пенсионное обеспечение, социальную поддержку, здравоохранение и т. д. Поэтому возникает необходимость в модернизации и выработке стратегии государственной политики в области пенсионного обеспечения.

С ростом «медианного возраста» коэффициент пенсионной нагрузки будет существенно возрастать, в связи с этим рекомендации автора основываются на целесообразном проведении сбалансированной пенсионной системы на основе

Таблица 4

Трехуровневая пенсионная система

Базовая	
Первый уровень	Формируется из трудовой пенсии в рамках государственной публичной системы обязательного пенсионного страхования. Источник – обязательные страховые взносы работодателей. Этот уровень должен обеспечивать при нормативном страховом стаже и при средней заработной плате коэффициент замещения пенсий утраченного заработка до 40%
Корпоративная пенсия	
Второй уровень	Формируется за счет взносов как работодателей, так и самих работников (на основе трудовых договоров, коллективных договоров и целевых соглашений с работодателем)–15%
Частная пенсия	
Третий уровень	Формируется самим работником, физическим лицом. Такие пенсии могут и должны стимулироваться работодателем – 5%

Источник: составлено автором по данным Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ¹.

анализа формирования сопутствующих систем и подходов в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Гассиева Л. А. Пенсионное обеспечение как составляющая социально-экономической системы общества, последствия его реформирования и возможность решения сложившихся проблем // Общество: политика, экономика, право. 2017. №4. С. 65–68.
2. Гонтмахер Е. Проблема старения населения в России // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 22–29.
3. Никонова Л. П. Основные направления реформирования пенсионной системы России // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Транспорт, экономика, социальная сфера (актуальные проблемы и решения). 2015. С. 64–67.
4. Соловьев А. К. «Экономический анализ условий повышения пенсионного воз-

раста» // Проблемы теории и практики управления. №2. 2017. С. 47–57.

5. Соловьев А., Донцова С. Методология измерения экономической эффективности страховой пенсионной системы // Журнал Финансовый бизнес. №4. 2013. С. 21–31.

6. Соловьев А. К. «Пенсионная реформа в условиях бюджетного кризиса: риски роста бедности» // ЭКО, Всероссийский экономический журнал. №8. 2017. С. 139–153.

7. Соловьев А. К., Донцова С. А. Пенсионный возраст: актуарно-статистическое обоснование : монография. Москва : Прометей, 2018. 236 с.

8. Соловьев А. К., Попов В. Ю. Актуарное исследование демографических факторов повышения пенсионного возраста // Вестник Финансового университета. 2016. №4 (94). С.42–55.

9. Шугаева И. В. Концептуальные подходы к формированию эффективности пенсионной системы в России // Ученые заметки ТОГУ. URL: http://ejournal/articles-2019/TGU_10_177.pdf

Библиографическое описание статьи

Шугаева И. В. Коэффициент замещения как экономический показатель эффективности пенсионной системы // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90). С. 24–32. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-24-32

Irina V. Shugaeva – Candidate of Sociology, Associate Professor of the economic theory and national economics chair, the Pacific State University (136, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russian Federation). E-mail: irina.shugaeva.74@mail.ru

Replacement rate as an economic indicator of effectiveness of the pension system in the Russian Federation

The article considers the ways of reforming the pension system and identifies the areas with which you can adjust the retirement age, based on the targets of the Strategy, which can only be achieved by raising the retirement age. The economic nature of the replacement rate follows from the economic nature of the labor pension itself. The author considers the replacement coefficient as the main criterion that relates to the sphere of state policy and should be decided with the priority taking into account the interests of development of the pension system. Using the pension formula, an attempt is made to increase the level of pension provision for the current and future pensioners and consider it as a universal tool for reforming the pension system.

Keywords: pension system, labor pension, replacement rate, pension reform, pension reform strategy, retirement age, consumer basket.

References:

1. Gassieva L. A. Pension provision as a component of the socio-economic

system of society, the consequences of its reform and the possibility of solving existing problems *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, eco-

nomics, law], 2017, no. 4, pp. 65–68. (In Russian).

2. Gontmakher E. The problem of population aging in Russia *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2012, no. 1, pp. 22–29. (In Russian).

3. Nikonova L. P. The main directions of reforming the pension system of Russia *Sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Transport, ekonomika, sotsial'naya sfera (aktual'nyye problemy i resheniya)* [Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. Transport, economics, social sphere (actual problems and solutions)], 2015, pp. 64–67. (In Russian).

4. Soloviev A. K. “Economic analysis of the conditions for increasing the retirement age” *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of management theory and practice], no. 2, 2017, pp. 47–57. (In Russian).

5. Soloviev A., Dontsova S. Methodology for measuring the economic efficiency

of the insurance pension system *Zhurnal Finansovyy biznes* [Journal of Financial Business], no. 4, 2013, pp. 21–31. (In Russian).

6. Soloviev A. K. “Pension reform in the context of the budget crisis: the risks of poverty growth” *EKO, Vserossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [ECO, All-Russian Economic Journal], no. 8, 2017, pp. 139–153. (In Russian).

7. Soloviev A. K., Dontsova S. A. Retirement age: actuarial and statistical justification: monograph. Moscow: Prometheus, 2018. 236 s. (In Russian).

8. Soloviev A. K., Popov V. Yu. Actuarial study of demographic factors for raising the retirement age *Vestnik Finansovogo universiteta* [Financial University Bulletin], 2016, no. 4 (94), pp. 42–55. (In Russian).

9. Shugaeva I. V. Conceptual approaches to the formation of the effectiveness of the pension system in Russia *Uchenyye zametki TOGU* [Scientific notes of the Pacific National University]. URL: http://ejournal/articles-2019/TGU_10_177.pdf (In Russian).

Reference to the article

Shugaeva I.V. Replacement rate as an economic indicator of effectiveness of the pension system in the Russian Federation // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 1 (90). Pp. 24–32. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-24-32
